

Водопадъ Ляскеля и его окрестности.

Финляндія богата водами, но не судоходными рѣками; за то она изобилуетъ живописными порогами и красивыми водопадами. Въ юго-западномъ углу ея, изъ бассейна Янисъ-ярви течетъ отъ сѣвера на югъ рѣка Ляскеля въ обширное озеро Ладожское. Не доходя шести верстъ до своего устья, въ этомъ мѣстѣ она, преодолѣвъ препоны гранита, гдѣ болѣе ската скалами, съ неимовѣрною силою рвется впередъ, чѣмъ и образуетъ шумящій водопадъ, который пленяетъ зрителя своимъ живописнымъ разнообразіемъ, не менѣе эффектнымъ, чѣмъ прославленный водопадъ Иматра. Въ игривыхъ каскадахъ, переливая по крутымъ уступамъ свои жемчужныя струи, она рвется, стремится все сильнѣе и сильнѣе между выступающими острыми углами скалы. По срединѣ этого вѣчно клокочущаго потока воды чернѣеть конецъ бревна, когда-то силою удара всаженнаго въ щель скалы однимъ своимъ концомъ. Тщетно силится вода переломить его, но бревно все-таки остается въ прежнемъ своемъ стоячемъ положеніи—чуть лишь наклонно. Тутъ, какъ на зло, рука промышленника съузила нормальный путь плотиной устроенной имъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ образуется главный уступъ трех-

саженной вышины. Вотъ здѣсь-то струя съ бѣшеною силой ударяется въ дно русла рѣки и, по всей вѣроятности, неожиданно встрѣтивъ уголъ высунувшейся на днѣ скалы, пѣнить стремящіяся своей струи, которая и бросаютъ вверхъ брызги въ видѣ искусственного фонтана, вертикально мечущаго то мелкія, то крупныя капли болѣе семи саженъ въ вышину, отчего образуется восхитительная для зрителя картина живой игры природы, отъ которой путникъ никакъ не можетъ оторвать своихъ взоровъ. Во время вѣтра фонтанъ разсыпается и представляетъ собою исполина тропическихъ странъ—вѣтвистое дерево, а во время косвенно-ударяющихъ въ него солнечныхъ лучей фонтанъ этотъ своею игрою радужныхъ цвѣтовъ являетъ зрелище красоты, для которой нѣтъ описанія.

Въ верхнемъ концѣ этого порога стоитъ плотина со множествомъ вешняковъ, и выстланный по ней путь образуетъ большую проѣзжую дорогу. Насупротивъ первого верхняго завода, на возвышенномъ мѣстѣ, стоитъ домъ управляющаго этими заводами. Вотъ отсюда-то и представляется рѣдко встрѣчаемый ландшафтъ. Внизу — вѣчно шумящій водопадъ, а весь противоположный правый берегъ этого кипучаго порога застроенъ заводами и разными другими строеніями. Въ нижнемъ концѣ порога отъ разъяренныхъ волнъ сердитаго водопада

образуется нѣчто въ видѣ большого пруда, который подходитъ подъ уровень Ладожского озера и идетъ тихою струею между крутыми берегами дубравъ, вилоть до берега, унося на волнахъ своихъ пѣну кипучаго порога; пѣна эта, всплывая мѣстами на зеркальную поверхность рѣки отдалыми массами, представляется издалека неопытному глазу зрителя стадами бѣлыхъ лебедей.

Самая рѣка представляетъ не менѣе очаровательную картину: она вьется свѣтлою и узкою полосою между высокихъ ровныхъ береговъ, покрытыхъ зеленою луговъ, а мѣстами—молодымъ лиственнымъ лѣсомъ.

Смотря съ возвышенности на эту восхитительную картину природы, невольно впадаешь въ лирическое настроеніе и хочется говорить стихами:

Межъ зелеными брегами
Тихо катится ручей...

По обѣимъ сторонамъ этой рѣки пестрѣютъ домики кореловъ и финновъ; послѣдніе живутъ нѣсколько дальше отъ берега. Въ дополненіе этой чудесной картины, дубравы и луга благоухаютъ и пестрѣютъ полевыми цвѣтами. Въ отдаленіи отъ рѣки правильнымъ полукругомъ окаймляютъ гори-

зонть невысокія горы. Съ правой стороны онѣ болѣе или менѣе скалисты и обнажены, а съ лѣвой покрыты лиственнымъ лѣсомъ, среди которого виднѣются домики финновъ. Затѣмъ, удаляясь, прирѣки съ правой стороны, какъ будто по мановенію волшебнаго жезла, изъ нѣдръ земли поднимается высокая, конусообразная гора, съ отвесными уступами въ нѣсколько саженей. Эта гора—Казбекъ здѣшней мѣстности. Финны и корелы зовутъ ее „Hisen vuogi“, т.-е. „чертова гора“. Мѣстное преданіе гласитъ, что въ этой горѣ живутъ черти; зачастую, особенно въ осенняя ночи, слышатся разные голоса: смѣхъ, плачъ, пѣсни, музыка и т. п.¹⁾.

Прямо противъ устья описываемой мною рѣки, по сторонамъ и не въ дальнемъ отъ нея разстояніи, расположены параллельно съ берегомъ острова, большою частью продолговатой формы, разныхъ видовъ и величины, и все они болѣе или менѣе высокіе и скалистые; нѣкоторые изъ нихъ обитамы и заселены даже цѣлыми деревнями. Мореходныя суда Ладожскаго озера, гальты, со своими высо-

¹⁾ Даже степенные люди серьезно подтверждаютъ мнѣ это. Но черезъ какихъ-нибудь полстолѣтія (я въ этомъ убѣжденъ) перестануть слышаться голоса чертей. Точно такъ же сорокъ лѣтъ назадъ говорили черти и въ Саволаксахъ, а теперь молодое поколѣніе положили перестало вѣрить болтовнѣ стариковъ и старухъ. То же будетъ и здѣсь, когда лучъ просвѣщенія проникнетъ сюда.

кими мачтами, рядом съ этими горами кажутся маленькими лодочками, высокія мачты коихъ во многихъ мѣстахъ не достигаютъ и до половины горъ въ вышину.

Преимущественно въ лѣтнее время, въ тихій ясный день, когда побольше соберется этихъ судовъ на водахъ здѣшняго архипелага, съ распущенными бѣлыми парусами ¹⁾, движение рыболовныхъ и прочихъ проѣзжихъ лодочекъ, между коими снуютъ пароходы, оставляя за собою горизонтальную полосу дыма. Все это чрезвычайно оживляетъ этотъ оригинальный ландшафтъ. Если прибавить къ тому синѣюЩій вдали рядъ острововъ, выдѣляющихся на свѣтломъ лонѣ водъ Ладожскаго озера, острововъ Валаамскихъ, въ числѣ коихъ Святой островъ, нашъ сѣверный Патмосъ, мѣсто успокенія угодника Божія, преподобнаго Александра Свирскаго, живописною красотою превосходитъ прочіе острова. А островъ Валаамъ—чѣмъ онъ не знаменитъ? По богатству видовъ своего мѣстоположенія это нашъ сѣверный Кипръ и Родосъ!

Кто изъ русскаго православнаго люда не знаетъ его? Кто не бывалъ на немъ, чтобы поклониться

¹⁾ Все, что здѣсь грузится, отправляется въ Петербургъ, именно: хѣсъ въ кругломъ видѣ и въ доскахъ, дрова и ивовая кора, коровье масло; изъ породы минераловъ: чугунъ, желѣзо, мѣдь, олово, мраморъ и проч. Изъ породы рыбы: сиги, лосось, осетръ и пр.

мошамъ святыхъ угодниковъ Сергія и Германа, посмотретьъ живописное его мѣстоположеніе? Здѣсь всѣ перебывали: отъ Августѣйшаго Семейства до жителя убогой хижинъ, отъ глупца, не могущаго дать себѣ отчета въ самомъ простомъ явленіи природы, и до глубокаго ученаго, старающагося сорвать завѣсу съ самыхъ сокровенныхъ тайнъ природы.

Расщелина земли.

Здѣсь я разскажу о томъ замѣчательномъ явленіи, которое на сѣверѣ считается рѣдкостью и которое произошло въ трехъ верстахъ отъ берега Ладожскаго озера, въ трехъ верстахъ отъ ляскельскаго завода и съ версту на востокъ отъ вышеописанной рѣки Ляскеля. Лѣть пять спустя послѣ события, я лично ходилъ осматривать мѣсто катастрофы, а теперь надо считать съ того времени 25 лѣть. Это было осенью, въ сентябрѣ, когда сдѣлался провалъ земли, или, правильнѣе сказать, образовалась трещина въ нѣсколько сажень глубины и полсажени или болѣе ширины. По сторонамъ, отдалено отъ главной трещины, во многихъ мѣстахъ образовались глубокіе рвы и высокіе курганы. Вся эта катастрофа необыкновенной силы